

А. Г. Брикнер

**Материалы для
источниковедения истории
Петра Великого.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Г. Брикнер**
Материалы для источниковедения истории Петра Великого. / А. Г. Брикнер –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 87 с.

ISBN 978-5-4241-4569-8

Статья из "Журнала Министерства народного просвещения" 1879 г. Пятое десятилетие. Часть ССIV.

ISBN 978-5-4241-4569-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

менною брошурою літэратуру; восторныхъ, изданы сборники донесеній иностранныхъ дипломатовъ о Петрѣ и о Россіи во время Петра.

Что касается до библиографическихъ сочиненій, то въ послѣднее время особенное значеніе имѣютъ два изданія Императорской Публичной бібліотеки въ С.-Петербургѣ. Въ 1873 году явился обширный трудъ: *Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères* въ двухъ большихъ томахъ. Тщательно составленная и напечатанная въ концѣ второго тома *Table méthodique* заключаетъ въ себѣ чрезвычайно важное и полезное библиографическое пособіе при изученіи всѣхъ частей и предметовъ отечественной исторіи. Краткій указатель методическаго каталога на стр. 770 и 771: *Ordres des divisions de la table méthodique*, доставляетъ изслѣдователю возможность удобно и не теряя времени ориентироваться въ методическомъ указателѣ. Такого рода пособія въ высшей степени полезны. Чуть ли не первымъ подобнымъ изданіемъ былъ трудъ Адельунга *Ubersicht der Reisenden in Kussland*, служащій необходимою справочною книгою для занимающихся исторіей Россіи.

Но отдѣлъ такъ называемыхъ *Russica*, относящихся къ эпохѣ Петра Великаго, сдѣлался предметомъ спеціальнаго и особенно важнаго труда. Уже въ 1872 году явился *Catalogue raisonné des Russica de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg. I. Pierre le Grand dans la littérature étrangère publié d'après les notes de Monsieur le comte de Korff par R. Minzlof*. Этотъ библиографическій трудъ можетъ считаться чуть ли не самымъ важнымъ изъ множества юбилейныхъ изданій, появившихся въ 1872 году. Въ немъ обнаруживается чрезвычайно ясно то вниманіе, которымъ пользовался Петръ за границей, а также громадное богатство Императорской Публичной бібліотеки относительно этого предмета. Нельзя не сожалѣть о томъ, что Устряловъ въ свое время, не могъ пользоваться такимъ библиографическимъ пособіемъ: это дало бы ему возможность значительно пополнить нѣкоторые части своего труда.

Слѣдующія замѣтки имѣютъ цѣлью указать на значеніе нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ или совсѣмъ неизвѣстныхъ сочиненій, въ которыхъ современники Петра обращали вниманіе на тогдашнюю Россію. На первый случай мы ограничиваемся разборомъ брошюръ и книгъ, относящихся къ событіямъ исторіи Петра до 1698 года. Тутъ—въ первомъ отдѣлѣ—прежде всего обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые разказы о князѣ Василю Васильевичѣ Голицынѣ, и далѣе нѣкоторыя общія сочиненія о Россіи въ восьмидесятыхъ и де-

вѣдѣній годовъ XVII-го вѣка; въ заключеніе сообщаемъ разборъ нѣкоторыхъ сочиненій, въ которыхъ говорится о путешествіи Петра за границу въ 1697—1698 гг. Во второмъ отдѣлѣ нашей статьи мы указываемъ на содержаніе донесеній нѣкоторыхъ дипломатовъ, которые были изданы въ послѣднее время. И тутъ мы ограничиваемся лишь такими источниками, которые относятся къ эпохѣ исторіи Петра до его возвращенія въ Россію въ августѣ 1698 года.

ГЛАВА I. СОВРЕМЕННЫЯ ВРОШЮРЫ И КНИГИ.

I. Отрывы о князѣ Василіѣ Васильевичѣ Голицынѣ и о Крымскихъ походахъ.

Личность князя В. В. Голицына, извѣстнаго сотрудника и друга царевны Софіи, управлявшаго Россіей вмѣстѣ съ регентшею съ 1682 по 1689 годъ, не разъ обращала на себя вниманіе иностранцевъ. Въ то время, когда онъ занималъ столь высокое мѣсто въ государствѣ, Голицынъ постоянно находился въ сношеніяхъ съ иностранцами, часто бывалъ въ Нѣмецкой Слободѣ, видѣлся съ западно-европейскими дипломатами и бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ.

Изъ дневника Гордона мы знаемъ, въ какихъ отношеніяхъ В. В. Голицынъ находился къ этому замѣчательнѣйшему представителю колоніи иностранцевъ въ Москвѣ. Гордонъ еще до вступленія на престолъ царей Ивана и Петра, во время Чигиринскихъ походовъ, былъ хорошо знакомъ съ Голицынымъ, часто обѣдалъ у него и бесѣдовалъ съ нимъ о вопросахъ западно-европейскаго политическаго быта. Извѣстно, что Голицынъ былъ защитникомъ правъ католиковъ; Гордонъ же, какъ главный агитаторъ въ пользу католической церкви въ Россіи, надѣялся на заступничество своего сильнаго покровителя. Между Гордономъ и Голицынымъ происходили также не разъ совѣщанія о восточномъ вопросѣ. Когда Гордонъ въ 1686 году на время уѣхалъ въ Англію и Шотландію, Голицынъ ручался предъ Софіей за возвращеніе его въ Россію, переписывался съ нимъ и чрезъ него выписывалъ офицеровъ, инженеровъ и фейерверкеровъ изъ Англіи. Англія особенно интересовала Голицына. О томъ, что происходило въ этой странѣ, онъ весьма часто разспрашивалъ Гордона и чрезъ него узнавалъ подробности объ англійской революціи 1688 года, о короляхъ Яковѣ II и Вильгельмѣ III. Не разъ Гордонъ встрѣчался съ княземъ на пирушкахъ у иностранцевъ въ Нѣмецкой Сло-

бодѣ, напримѣръ, на вечерѣ у Эліаса Тоборта, на свадьбѣ у Давіела Гартманна и пр. Привязанность Гордона къ Голицыну доходила до того, что онъ посѣтилъ Голицына даже въ Троицкомъ монастырѣ, накупивъ ссѣлки въ сентябрѣ 1689 года ¹⁾.

Между иностранными дипломатами, жившими въ то время въ Нѣмецкой Слободѣ, весьма важную роль игралъ посланникъ Нидерландской республики баронъ Келлеръ. Въ допосеніяхъ Геперальвумъ Штатамъ Келлеръ весьма часто упоминаетъ о сношеніяхъ своихъ съ княземъ Голицыннимъ, который очевидно искалъ сближенія съ людьми образованными, не разъ высказывалъ искреннее расположеніе къ Голландіи и къ западно-европейской цивилизаціи вообще. Еще въ 1683 году Голицынъ, обѣдая однажды у Келлера, съ особеннымъ радушіемъ говорилъ о Нидерландахъ, разпрашивалъ посланника о войскѣ и флотѣ, о финансахъ и разныхъ учрежденіяхъ этого государства. Спустя нѣкоторое время онъ опять съ многочисленною свитою былъ у Келлера и за столомъ произнесъ длинную рѣчь о Голландіи, которой пожелалъ процвѣтанія и благоденствія ²⁾.

Можно считать вѣроятнымъ, что Голицынъ говорилъ съ барономъ Келлеромъ по латини. Уже то обстоятельство, что министръ Софій при своихъ сношеніяхъ съ иностранцами не нуждался въ переводчикахъ, и свободно владѣя латинскимъ языкомъ, могъ бесѣдовать съ ними о всевозможныхъ предметахъ, не могло не нравиться пріѣзжавшимъ въ Россію дипломатамъ.

Каково было впечатлѣніе, произведенное личностью Голицына на представителей западно-европейской цивилизаціи, мы узнаемъ изъ сочиненія французско-польскаго дипломатическаго агента Невилля, находившагося въ Россіи, когда Голицынъ возвратился изъ втораго Крымскаго похода и когда готовилось его паденіе.

Голицынъ принялъ Невилля такъ, какъ принимали въ то время у себя пріѣзжающихъ дипломатовъ италіанскіе государи, то-есть, съ утонченностью опытнаго салоннаго человѣка и съ ловкою учтивостью государственнаго дѣятеля, привыкшаго вращаться въ кругу высшаго общества. Въ бесѣдѣ, происходившей на латинскомъ языкѣ, Голицынъ

¹⁾ См. Дневникъ Гордона I, 413, 452; II, 4, 118, 120, 142, 158, 159, 167, 205, 226, 230, 241, 278, а также и нашу біографію Гордона въ *Журналь Министрства Нар. Пр.* за 1877 и 1878 гг.

²⁾ *Posselt, Lefort*, I, 341, 370.

оказался остроумнымъ и свѣдущимъ, посвященнымъ во всѣ подробности политики западной Европы. О томъ, что онъ предполагалъ сдѣлать для Россіи, о разныхъ реформахъ, которыя онъ имѣлъ въ виду, Голицынъ говорилъ съ такимъ жаромъ и столь краснорѣчиво, что Невилль былъ въ восхищеніи. Ему казалось, что съ преобразованіями Голицына для Россіи настанетъ новая эпоха. Голицынъ мечталъ о распространеніи просвѣщенія, о разныхъ мѣрахъ для поднятія матеріальнаго благосостоянія народа. Онъ говорилъ Невиллю о своемъ намѣреніи содержать постоянныхъ резидентовъ при иностранныхъ дворахъ, отправлять Русскихъ для ученія за границу, преобразовать войско, превратить преобладающее тогда въ управленіи финансами натуральное хозяйство въ денежное, развить торговлю съ Китаемъ и пр. Даже о своемъ намѣреніи освободить крестьянъ и обезпечить ихъ матеріальное благосостояніе достаточнымъ надѣломъ Голицынъ разказывалъ собесѣднику-иностранцу, который послѣ паденія Голицына замѣтилъ, что Россія вмѣстѣ съ этимъ гениальнымъ чело-вѣкомъ лишилась будущности ¹⁾.

Все это согласуется съ образомъ жизни Голицына. Мы знаемъ, какова была обстановка домашней жизни князя, въ какой мѣрѣ великолѣпно были убраны его палаты, и какова была его библіотека. У него были глобусы, географическія карты, статуи и картины, множество книгъ по разнымъ предметамъ и на разныхъ языкахъ, драгоценныя рукописи ²⁾.

Невилль разказываетъ о Голицынѣ многое, не заслуживающее довѣрія. То, что въ этой *Relation curieuse et nouvelle de la Moscovic* говорится объ умыслахъ Голицына относительно царя Ивана, о его намѣреніи вступить въ бракъ съ царевною Софіей и проч. можетъ подлежать сомнѣнію. За то содержаніе бесѣдъ князя съ Невиллемъ вельзя не считать историческимъ фактомъ. Какова была репутациа Голицына относительно его познаній и стремленія къ ихъ развитію, его любви къ наукамъ, видно изъ разныхъ сочиненій того времени, въ которыхъ говорится о князѣ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Шлейзинга: *Dererbeyden Czaaren in Reussland, Jwan und Peter, nebst deren Scwester geführter Regimentsstab*, напечатанной въ 1694 году, говорится о Голицынѣ съ похвалою, при чемъ замѣчено, что серьезныя

¹⁾ *De la Neuville, Relation curieuse et nouvelle de la Moscovic. A la Haye 1699 стр. 16, 55, 176, 215.*

²⁾ См. *Соловьева Ист. Р.*, т. XIV, стр. 97—99.

занятія науками составляютъ въ Россіи самое рѣдкое исключеніе, но что Голицынъ не только устно, но также и письменно выражается вполне свободно на латинскомъ языкѣ.

При такомъ вниманіи, которымъ пользовался любимецъ Софіи, нельзя удивляться тому, что вообще о немъ говорили и писали много. Однако оказывается, что многія данныя о Голицынѣ, встрѣчаемыя въ брошюрахъ того времени, были неточны и даже заключаютъ въ себѣ множество басней и небывлицъ. Многія обстоятельства его политической и военной дѣятельности остаются, не смотря на относительное богатство источниковъ, не разгаданными. Его образъ дѣйствій во время Крымскихъ походовъ подалъ поводъ къ разнымъ подвѣршіямъ. Множество слуховъ о его государственныхъ преступленіяхъ обращалось въ публикѣ и встрѣчалось даже за границею. Обстоятельства его паденія, его ссылки не были извѣстны современникамъ въ подробностяхъ. На этотъ счетъ въ обществѣ разказывали самыя странныя вещи. При тогдашнемъ отсутствіи гласности было возможно, что въ разныхъ кругахъ современниковъ Голицына сочинялись и припямались на вѣру самыя баснословныя разказы объ участіи этого нашего государственнаго челоѣка, а также о его подвигахъ и о преступленіяхъ. До чего доходятъ такого рода историческія недоразумѣнія, можно видѣть изъ слѣдующихъ сочиненій, въ которыхъ говорится о дѣятельности и о судьбѣ Голицына.

1. Разказъ о Крымскомъ походѣ 1687 года.

Kurtze Beschreibung von Moscovien oder Russland. Aus französischen, holländischen und anderen neueren Scribenten mit Fleiss zusammengefasst, bis auf die letzten Zeiten des itzigen Krieges mit der Ottomanischen Porten sc. Samt einer Erzehlung wie die Moscovitor neue Länder gesucht gegen Morgen und die grosse Tartariy sc., herausgegeben von *Jacob Sandrart*, Kupferstechern und Kunsthändlern in Nürnberg. 1688.

Второе изданіе этого сочиненія, дополненное разказами о путешествіяхъ и походахъ Петра Великаго, явилось въ 1711 году ¹⁾.

Ужъ изъ самаго заглавія книги видно, что она заключаетъ въ себѣ компиляцію. Издатель, Якобъ Зандрартъ, не можетъ считаться авторомъ ея. Опъ никогда не былъ въ Россіи. Какъ издатель разныхъ

¹⁾ О третьемъ изданіи, явившемся въ Нюрнбергѣ на латинскомъ языкѣ, упоминаетъ *Аделунгъ*: Uebersicht der Reisenden in Russland, II, S. 379.

замѣчательныхъ книгъ и граверь на мѣди, онъ въ свое время пользовался нѣкоторою извѣстностью ¹⁾).

Характеръ и содержаніе этой книги соотвѣтствуютъ характеру и содержанію многихъ изданій о Россіи, явившихся за границею въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Тутъ говорится о географіи и этнографіи Россіи, о нравахъ и обычаяхъ народа и объ учрежденіяхъ. Въ десятой главѣ разказывается исторія Россіи, но только послѣдняго времени. Особенно подробно говорится о порчѣ нравовъ въ русскомъ обществѣ. До чего доходитъ искаженіе именъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: первая супруга царя Θεодора Алексѣевича, Агафья Семеновна Грушецкая, названа „Euphemia Kautelski“, вторая супруга, Марья Матвѣевна Апраксина, названа „Matia Matreona Euphreona Liporini“ (стр. 112).

Насъ, въ данномъ случаѣ, интересуетъ въ этомъ сочиненіи лишь та часть, которая относится къ разказу о Крымскомъ походѣ (стр. 203 и слѣд.). Тутъ встрѣчаются слѣдующія баснословныя данныя.

Прежде всего говорится о громадномъ количествѣ войска, отправленномъ для завоеванія Крыма. Показана цифра въ 527,000 человекъ: мало того: сообщается подробное исчисленіе составныхъ частей войска (на стр. 204). Затѣмъ говорится объ удивительныхъ успѣхахъ русскаго оружія, разказывается о взятіи Перекопской крѣпости 24-го іюля, при чемъ погибло не менѣе 59,000 Татаръ, а со стороны Русскихъ не болѣе 3000 казаковъ. Послѣ этой блестящей побѣды—разказано затѣмъ—русское войско отправилось дальше для взятія Очаковской крѣпости. Очаковъ взятъ, при чемъ погибло 70,000 Татаръ, между тѣмъ какъ потеря Русскихъ состояла лишь изъ 400 убитыхъ. Разказаны нѣкоторыя подробности занятія турецкой крѣпости и о взятіи въ плѣнъ одного турецкаго генерала, коменданта крѣпости съ 300 янычаръ. Авторъ, какъ кажется, убѣжденъ въ правдивости своего разказа. Онъ продолжаетъ въ томъ составителя подневной записки или корреспондента: „Ко мнѣ только-что пришелъ казакъ и подтвердилъ все вышесказанное. Онъ къ этому присовокупилъ разказъ о сраженіи съ Крымскимъ ханомъ, въ которомъ было убито 8000 Татаръ“ ²⁾. Результатъ этой побѣды оказывается весьма важнымъ: вслѣдствіе столь удачныхъ военныхъ дѣйствій были освобождены всѣ

¹⁾ *Minslof*, p. 3.

²⁾ Значить, авторъ желаетъ увѣрить читателя, будто онъ во время полученія этихъ извѣстій находился въ Москвѣ.

плѣнные, находившіеся въ Крыму, многія тысячи Татаръ изъявили желаніе сдѣлаться подданными Московскихъ царей; многія тысячи прекрасныхъ лошадей татарскихъ сдѣлались добычею Русскихъ и пр. Разказъ заключается слѣдующими словами: „Если Богъ и далѣе благословитъ русское оружіе, то Татарскій ханъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлается вассаломъ Московскихъ царей. „Въ заключеніе говорится объ арестованіи казацкаго гетмана Самойловича и скоромъ прибытіи его въ столицу.

Таковъ разказъ о первомъ Крымскомъ походѣ Голицына. Любопытно при этомъ случаѣ соединеніе истины съ выдумками. Последнее замѣчаніе о злосчастной судьбѣ гетмана вполнѣ соотвѣтствуетъ фактамъ, все же остальное лишено всякаго основанія.

Какъ достоверно извѣстно, первый Крымскій походъ не имѣлъ никакаго успѣха; вовсе и не было встрѣчи русскихъ войскъ съ татарскими. Голицынъ со своею арміею не дошелъ вовсе до Перекопа и возвратился въ Москву, не видѣвъ ни одного Татарина. Голая, безводная степь, степные пожары, недостатокъ въ продовольствіи заставили Голицына возвратиться въ Москву прежде встрѣчи съ неприятелемъ. Изъ дневника Гордопа мы знаемъ, каковы были лишенія войска въ этомъ походѣ. Изъ писемъ Франца Лефорта къ его родственникамъ въ Женеvъ мы узнаемъ, въ какомъ отчаяніи былъ самъ полководецъ. „Нашъ генералиссимусъ“, пишетъ Лефортъ, — „былъ впѣ себя: могу васъ увѣрить, онъ плакалъ“...

Однако, послѣ этой неудачи правительство не желало сознаваться въ томъ, что русское войско потерпѣло страшное фіаско. Регентша и Голицынъ старались распространять совсѣмъ иные слухи объ этомъ событіи. Голицынъ самъ былъ удостоенъ щедрой награды: онъ получилъ дорогую золотую цѣпь, медаль, цѣною въ 300 червонцевъ и 1000 крестьянскихъ дворовъ. Были опубликованы манифесты о многихъ побѣдахъ, одержанныхъ надъ Татарами ¹⁾. Голицынъ старался и чрезъ иностранныхъ дипломатовъ, находившихся въ Москvѣ, разглашать за границею вѣсть объ успѣхахъ русскаго войска. Такъ на примѣръ, мы знаемъ, что баронъ Келлеръ взялъ на себя трудъ распространять въ Голландіи извѣстіе объ успѣхахъ Голицына ²⁾; и въ

¹⁾ См. Поля. Собр. Зап., II, № 1258.

²⁾ См. соч. *Посельма*: Lefort, I, стр. 389.

Польшу были отправлены такого же рода извѣстій, и въ Вѣнѣ ходили слухи о побѣдахъ, одержанныхъ Голицынымъ надъ Татарами ¹⁾.

Изъ книги Запдрарта видно, что желанная цѣль была достигнута. Хотя и на короткое время, но за границею повѣрили такимъ разназамъ объ успѣхахъ русскаго оружія, Голицынъ могъ прослать знаменитымъ полководцемъ. Нельзя однако обвинять исключительно русское правительство за разглашеніе ложныхъ слуховъ. Писатели, спекуляторы-издатели весьма охотно участвовали въ сочиненіи басней и небллицъ. Особенно рельефно выдѣлается это обстоятельство въ сочиненіи, изданномъ Зандрартомъ по случаю показанія о числѣ русскіхъ войскъ: не 527,000 человекъ отправилось въ походъ въ 1687 году, а 100,000, какъ мы знаемъ изъ подробныхъ данныхъ, сообщенныхъ Устраловымъ ²⁾.

2. Списокъ письма изъ Москвы объ измѣнѣ Голицына.

Copia litterarum ex Stolicza Moscorum Metropoli, de prodicione Archistrategi Galliczin scriptarum. S. l. (1689) 4°.

Это письмо, неизвѣстно гдѣ напечатанное, состоитъ изъ одной страницы. Въ концѣ его помѣчено 5-е октября 1689 года; значитъ, оно писано послѣ окончанія кризиса, имѣвшаго слѣдствіемъ паденіе Софіи и Голицына; немного позже Петръ возвратился въ Москву, покинутую имъ въ началѣ августа. Судьба Голицына рѣшена въ первыхъ числахъ сентября; во второй половинѣ сентября Софія должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь; Петръ въ это время сначала въ Троицкомъ монастырѣ, затѣмъ въ Александровской слободѣ былъ занятъ военными упражненіями подъ руководствомъ Пятрика Гордона.

Что толковали въ продолженіе этого времени объ этихъ происшествіяхъ въ публикѣ, мы не знаемъ. Изъ письма неизвѣстнаго автора, по всей вѣроятности принадлежавшаго къ кругу иностранцевъ видно, что жителямъ столицы положеніе дѣлъ было мало извѣстно, что относительно главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ драмѣ государственнаго переворота 1689 года ходили разные неосновательные слухи и что за границу объ этихъ дѣлахъ были отправляемы извѣстія, не

¹⁾ См. соч. *Терещенко* о жизни государственныхъ сановниковъ, замѣчавшихъ иностранцами дѣлами, I, стр. 163—164.

²⁾ *Устраловъ*, I, 193.

соотвѣтствовавшія фактамъ. Мы узнаемъ, что распря между Петромъ и Софіей въ частностяхъ была неизвѣстна большинству публики, и что развѣ только болѣе приближенные люди, какъ напримѣръ, Гордонъ, могли знать въ точности настоящія причины разрыва, намѣренія враждебныхъ партій и судьбу самого Голицына.

Въ этомъ отношеніи достойно вниманія различіе между событіями 1682 года и государственнымъ переворотомъ 1689 года. Первый стрѣлецкій бунтъ происходилъ въ Москвѣ на глазахъ всѣхъ. Каждый могъ составить себѣ понятіе о томъ, что происходило, каждый имѣлъ возможность слѣдить за разными фазами этой кровавой драмы. Въ 1689 году, напротивъ, разрывъ между придворными партіями, ожидавшими другъ отъ друга нападенія, могъ въ частностяхъ быть извѣстнымъ лишь высшимъ кругамъ столичнаго общества, состоявшимъ въ связи съ правительствомъ.

Вотъ содержаніе этого письма, писаннаго на латинскомъ языкѣ. Въ немъ въ октябрѣ разказываются событія съ самаго начала августа слѣдующимъ образомъ:

„Царь Петръ до того былъ недоволенъ неудачею Крымскихъ походовъ Голицына, что въ сопровожденіи двѣнадцати-тысячнаго войска удалился изъ столицы, обѣщавъ возвратиться туда нѣ раньше какъ послѣ арестованія Голицына и всѣхъ его приверженцевъ. Вслѣдствіе этого Голицынъ хотѣлъ спасти себя бѣгствомъ изъ столицы. Петръ отправилъ за нимъ въ Цогоню копѣйщиковъ и стрѣльцовъ (*veloces Faculatores et Strelicios*). Голицынъ свое имѣніе, куда онъ удалился превратилъ въ крѣпость, защищаемую отрядомъ около тысячи чело-
вѣкъ“.

Причиной удаленія Петра, какъ извѣстно, не было озлобленіе на Голицына по поводу неудачи въ Крымскихъ походахъ, а слухъ о заговорѣ, составленномъ будто бы съ цѣлью убить его, Нарышкиннихъ и князя Бориса Алексѣевича Голицына. Неудовольствіе Петра относительно награды Василю Васильевичу Голицыну и другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ Крымскомъ походѣ, было, такъ сказать, началомъ разрыва, но не могло быть причиной удаленія Петра въ Троицкій монастырь. Что царь былъ огорченъ живостью и хвастливостью Софіи и Голицына, старавшихся замаскировать неудачу войны и требовавшихъ отъ царя согласія на щедрыя награды, было извѣстно въ кружкахъ военныхъ людей, какъ мы знаемъ изъ дневника Гордона. Послѣдній замѣчаетъ 27-го іюля: „Каждый видѣлъ и зналъ, что согласіе царя было вынуждено насильно. Всѣ предвидѣли разрывъ.“

Хотя по возможности было скрывается отъ толпы происходившее, но все-таки почти каждый зналъ о томъ, что случилось¹⁾.

Голицынъ не искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Въ то время, когда другіе сотрудники Софіи думали о спасеніи, онъ въ нерѣшимости оставался въ столицѣ или въ своемъ, находившемся въ близкомъ отъ Москвы разстояніи, имѣніи Медвѣдковѣ. Силвестръ Медвѣдковъ бѣжалъ къ Смоленску, пробираясь въ Польшу и укрываясь въ Визяковомъ монастырѣ; нѣкоторые стрѣльцы, которыхъ положеніе было особенно опасно были скрываются во дворцѣ, въ царевининой мыльнѣ; Шавловитый намѣревался бѣжать; онъ сидѣлъ въ одной комнатѣ позади большихъ хоромъ царевинныхъ, думалъ распустить слухъ о своей смерти, а между тѣмъ спрятаться въ лѣсу; для него у дворцовой лѣвницы готова была осѣдланная лошадь, а подъ Дѣвичьимъ монастыремъ экипажъ. Однако Шавловитый не рѣшился бѣжать, опасаясь, чтобъ его не схватили стрѣльцы, бродившіе по Кремлю²⁾.

Невилль разказываетъ, что и Голицынъ думалъ о бѣгствѣ, что онъ хотѣлъ удалиться, стать во главѣ казаковъ и Татаръ, бѣжать въ Польшу, отправить за границу свои сокровища. Онъ прибавляетъ, что Голицынъ еще въ послѣднюю минуту могъ бы спастись бѣгствомъ, но не захотѣлъ оставить свое семейство на произволъ судьбы³⁾. Во всякомъ случаѣ со стороны Голицына ожидали попытки спасенія бѣгствомъ. Еще въ Троицкомъ монастырѣ, тотчасъ же послѣ прочтенія Голицыну приговора о ссылкѣ, распространился слухъ о томъ, что Голицынъ, Пеплюевъ, Змѣевъ и пр. сдѣлали попытку бѣжать⁴⁾.

Вообще на счетъ Голицына были распространяемы разные слухи, какъ видно изъ письма неизвѣстнаго корреспондента, который, разказавъ объ удаленіи его въ свое имѣніе, гдѣ онъ будто защищался при помощи оставшагося вѣрнымъ ему отряда войска, продолжаетъ:

„Впрочемъ, разказываютъ и другое. Иные говорятъ, что Голицынъ въ своемъ убѣжищѣ убитъ, другіе, что его, въ цѣпяхъ, привезли въ Москву, и что здѣсь происходятъ совѣщанія о способѣ его казни“.

Значитъ, въ столицѣ въ началѣ октября еще не было извѣстно,

¹⁾ Дневникъ, II, 267.

²⁾ См. Устреловъ, II, 69—70.

³⁾ Relation curieuse, 167.

⁴⁾ Гордонъ, II, 280.